

АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ РОССИИ

В статье выполняется анализ основных параметров финансовых ресурсов предприятий экономики северных регионов России за 2003-2016 гг. по официальным данным консолидированной финансовой отчетности. Рассмотрена общая динамика активов предприятий, отраслевая структура экономики, структура источников капитала, состояние просроченной задолженности, оборачиваемость и рентабельность активов. Показаны особенности экономических изменений в периоды кризисов. Выявлена специфика движения финансовых ресурсов предприятий в Республике Коми.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, активы, отрасли, предприятия, оборачиваемость, рентабельность, северные регионы, Республика Коми.

Постановка проблемы. Республика Коми отличается значительным удельным весом кредитов и займов: 40% в 2016 г., что типично для многих периферийных ресурсных регионов и объясняется финансированием локальных дочерних предприятий со стороны материнских в виде внутривнутрихолдинговых займов. Основная часть привлечённых ресурсов сосредотачивается в добыче полезных ископаемых, причём наибольшее вливание отмечено в 2016 г. Это свидетельствует о планах развития производства, хотя все вышеупомянутые вопросы по поводу финансовой устойчивости и самостоятельности остаются открытыми. Удельный вес собственного капитала в регионе пока остаётся сравнительно низким (46%), что ниже общепринятой нормы (50-60%), но имеет обнадеживающую тенденцию к росту.

Анализ последних исследований и публикаций. Источником сведений послужила Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата [1]. Большинство расчётов, если не указано иное, проведено по имеющейся в данной системе консолидированной отчетности всех представляющих её предприятий Республики. По поводу просроченной задолженности данные следующие. По сведениям Росстата (полученным от предприятий из формы статистического наблюдения №П-3 [1]), доля просроченной кредиторской задолженности в её общей сумме постепенно снижается с 25% в 2004 г. до 5% в 2013 г., несколько увеличиваясь к 2016 г. до 6,3%. Согласно тем же данным статистики, доля просроченных обязательств в кредитах и займах составляет в настоящее время в среднем всего 0,6-0,8% (в 2004-2005 гг. – 2-3%), а по видам деятельности она существенно велика лишь в строи-

тельстве – около 5%. Однако эти цифры, хотя и дают верное представление об общих диспропорциях и тенденциях, на наш взгляд, являются заниженными, не вполне достоверными.

Цель статьи – отобразить основные аспекты финансирования предприятий Республики Коми России.

Изложение основного материала исследования. Важным показателем, отражающим использование финансовых ресурсов предприятий, является оборачиваемость активов, т.е. отношение выручки предприятий к среднегодовой величине валюты их баланса. Можно сказать, что данный индикатор характеризует полезность функционирования активов, количество общественных благ, произведённых с их помощью.

Здесь наблюдаются следующие тенденции. Во-первых, за анализируемый период происходило сильное снижение оборачиваемости активов – с 1,16 до 0,77 раза (рис. 1). Это свидетельствует о существенном снижении эффективности финансово-хозяйственной деятельности – сокращении фондоотдачи и замедлении круговращения оборотных средств. Действительно, если общая величина финансовых ресурсов, как мы отмечали выше, росла быстрее других макроэкономических параметров (в 8,6 раз), то сама выручка предприятий увеличилась за этот же период в текущих ценах лишь в 7,8 раз. Другими словами, в условиях благоприятной конъюнктуры предприятия привлекали финансовые средства в избыточных объёмах для развития производства (реже – модернизации, чаще – экстенсивного наращивания мощностей), что не всегда оправдывалось в дальнейшем адекватным ростом спроса.

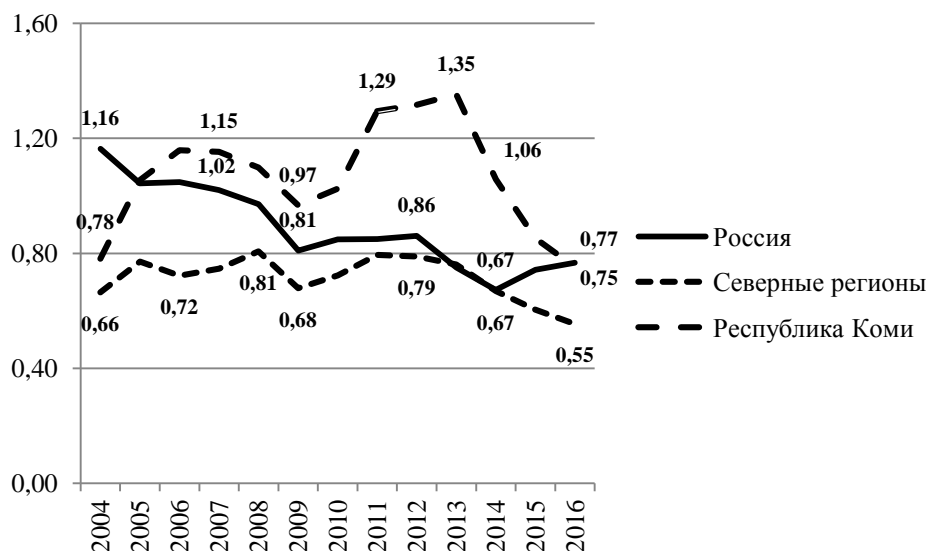

Рис. 1. Динамика оборачиваемости активов предприятий России за 2004-2016 гг., раз
 Источник: рассчитано автором на основе [1].

На графике видно, что оборачиваемость активов снижалась особенно резко в периоды кризисов (2009 и 2014 гг.), после чего происходила некоторая стабилизация и умеренный рост. Достоин внимания тот факт, что снижение оборачиваемости активов в экономике начиналось за несколько лет до самого момента финансового кризиса. Иными словами, предприятия сами подготавливали почву для неплатежей и банкротства посредством предшествующего непомерно быстрого роста за счёт привлечённых средств.

В северных территориях оборачиваемость активов во все годы была закономерно ниже, чем в целом по стране, что объясняется повышенной капиталоемкостью хозяйствования в сложных природно-климатических условиях, а также преобладанием здесь добывающих производств, неизбежно требующих объёмных вложений в основные фонды. Вплоть до 2014 г. динамика показателя повторяет общероссийскую, однако в 2015-2016 гг. на Севере не наблюдается восстановительного роста. Это связано с большими посткризисными инвестициями в Сахалинской области, Ямало-Ненецком АО, Архангельской области и Якутии, пока не получившими адекватной отдачи в виде выручки. Если рост производства произойдёт в последующие годы, то вложения будут оправданными, если же нет, тот это неблагоприятный факт.

Предприятия Республики Коми в период до 2013 г. показывают хороший рост оборачиваемости активов – с 0,78 до 1,35 раза, на фоне общероссийского снижения. Это объясняется благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, высоким спросом на экспортные товары (нефть, пиломатериалы). Особенно значительным было ускорение оборачиваемости активов в обрабатывающих производствах – с 1 до 1,7 раза, хотя в среднем по стране в данном виде деятельности отмечалось снижение показателя с 1,3 до 1 раза. Однако быстрый рост обернулся более резким и затяжным спадом в 2014-2016 гг., в итоге коэффициент вернулся к исходному значению, сравнявшись с общероссийским.

Конечным индикатором эффективности использования финансовых ресурсов организаций является уровень рентабельности активов, который отражает степень прироста всего капитала, предоставленного обществом предприятиям для хозяйственной деятельности.

Средняя рентабельность активов по экономике за анализируемый период составляла около 7%. Это было ниже среднего уровня инфляции в эти годы (около 10%) [9], т.е. не обеспечивало даже простого уровня воспроизводства активов, не говоря уже о возмещении процентных платежей по банковским кредитам. Впрочем, рассматриваемый показатель подвергается сильным искажениям из-за сокрытия прибыли от нало-

гообложения, в частности, увода доходов в оффшорные зоны. Иначе говоря, реальная рентабельность предприятий существенно выше официально регистрируемой.

Пиковое значение в анализируемом периоде было зафиксировано в предкризис-

ном 2007 г.: 10,5%, после чего происходило её снижение. Эту же динамику – постепенное снижение после резкого взлёта – повторяют почти все отрасли экономики (рис. 2), рентабельность большинства из них примерно соответствует средней – от 1,5 до 7%.

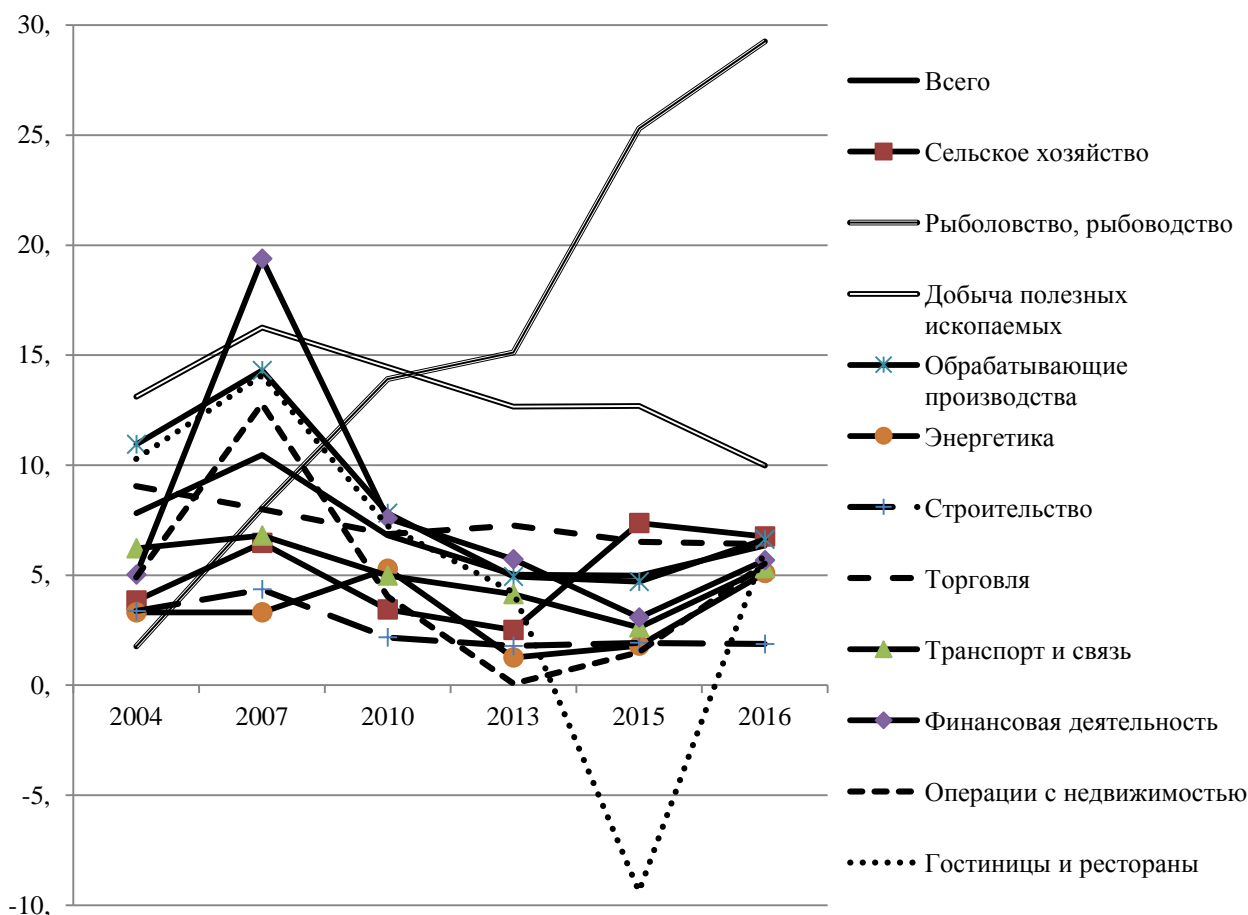

Рис. 2. Рентабельность активов по видам экономической деятельности в экономике России за 2004-2016 гг., %

Источник: рассчитано автором на основе [1]

Существенно выше остальных отраслей рентабельность в добыче полезных ископаемых – от 10 до 16%. Несмотря на падение мировых цен на нефть, снижение рентабельности в данном секторе в 2015 г. составило всего около 2%, поскольку компенсационный эффект оказала девальвация рубля. С одной стороны, это позволяет данной отрасли быть «финансовым локомотивом» всей экономики и главным наполнителем бюджетной системы. Однако этот резкий диссонанс, безусловно, оказывает дестимулирующее воздействие на остальные виды деятельности и ведёт к закреплению «ресурсно-экспортного» хозяйственного уклада. Впрочем, в 2016 г., рентабельность в этом виде деятельности показала снижение, в то время как в других – рост. Это приведёт к

сглаживанию диспаритетов в экономике страны.

По графику также видно, что некоторые виды деятельности чрезвычайно зависимы от внешней конъюнктуры. Немаловажной проблемой также является низкий уровень рентабельности в таких базовых отраслях, как транспорт и связь (в среднем 5%), энергетика (3,3), строительство (2,6).

Обратим внимание на благоприятные тенденции. Благодаря девальвации рубля и внешнеэкономическим санкциям происходит рост рентабельности активов в сельском хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве и в обрабатывающих производствах.

На наш взгляд, даже отбросив конъюнктурные соображения, это свидетельствует

ет о правильности выбранной руководством страны твёрдой внешней политики.

В пространственном аспекте отметим, что в северных регионах уровень рентабельности активов несколько выше среднероссийского (в 2004 г. – 10,3 против 7,8%, в 2016 г. – 7,3 против 6,3%), что объясняется высоким удельным весом добывающей промышленности. Естественно, он весьма неодинаков по регионам: менее 5% в Ханты-Мансийском АО, Республике Коми (очевидно, «нефтегазовая» прибыль утекает оттуда через трансфертное ценообразование) и Архангельской области до 20% и выше в Мурманской области и Чукотском АО (высокорентабельные добывающие предприятия и рыболовство).

В регионах Севера России также отмечаются такие позитивно-созидающие эффек-

ты кризиса, как рост рентабельности обрабатывающих производств (с 3,9% в 2013 г. до 6,2% в 2016 г.), рыболовства и рыбоводства (с 16 до 26%), сельского хозяйства (с -7,8% до 2,8%).

Республика Коми с точки зрения рентабельности активов смотрится на фоне других северных регионов и в целом России весьма парадоксально (рис. 3). В начале и в конце анализируемого периода, т.е. в 2007-2008 гг. и в 2016 г. в ней наблюдаются очень слабые значения показателя, существенно ниже средних. Но к половине отрезка времени, т.е. к 2011 г. происходит поэтапный, но очень значительный рост рентабельности с последующим столь же поэтапным снижением. Другим регионам страны в эти годы была присуща подобная тенденция, но не такая резкая.

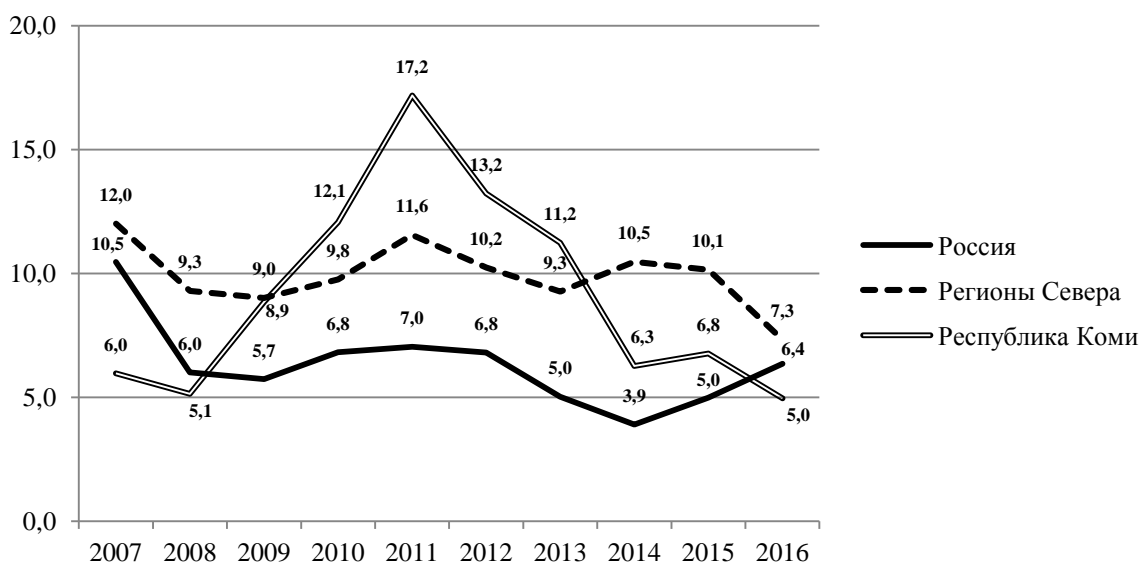

Рис. 3. Рентабельность активов по видам экономической деятельности в экономике России и её регионов за 2007-2016 гг., %

Источник: рассчитано автором на основе [1]

Ключ к пониманию этого скачка даёт отраслевой разрез (рис. 4). По этим данным понятно, что пикообразную динамику обуславливает добывающая промышленность, пребывающая то ниже, то выше среднеэкономической доходности. В свою очередь, её прибыльность во многом определяется ценами на нефть, как раз достигавшими своего максимума в 2011-2014 гг.

Остальные виды деятельности в регионе служат, так сказать стабилизаторами, сами, впрочем, не всегда обладая хорошими финансовыми результатами. Энергетика, например, на протяжении целых трёх лет

уходит в отрицательную область. Зато экспортоориентированные обрабатывающие производства, благодаря снижению курса рубля в конце 2014 г., стали лидерами по уровню рентабельности. Остальные виды деятельности, кроме сельского хозяйства, продолжают показывать ухудшение доходности. Помимо общеэкономических причин, этому немало поспособствовал арест в сентябре 2015 г. многих высокопоставленных должностных лиц региона по подозрению в коррупции, существенно снизивший уровень доверия к республике.

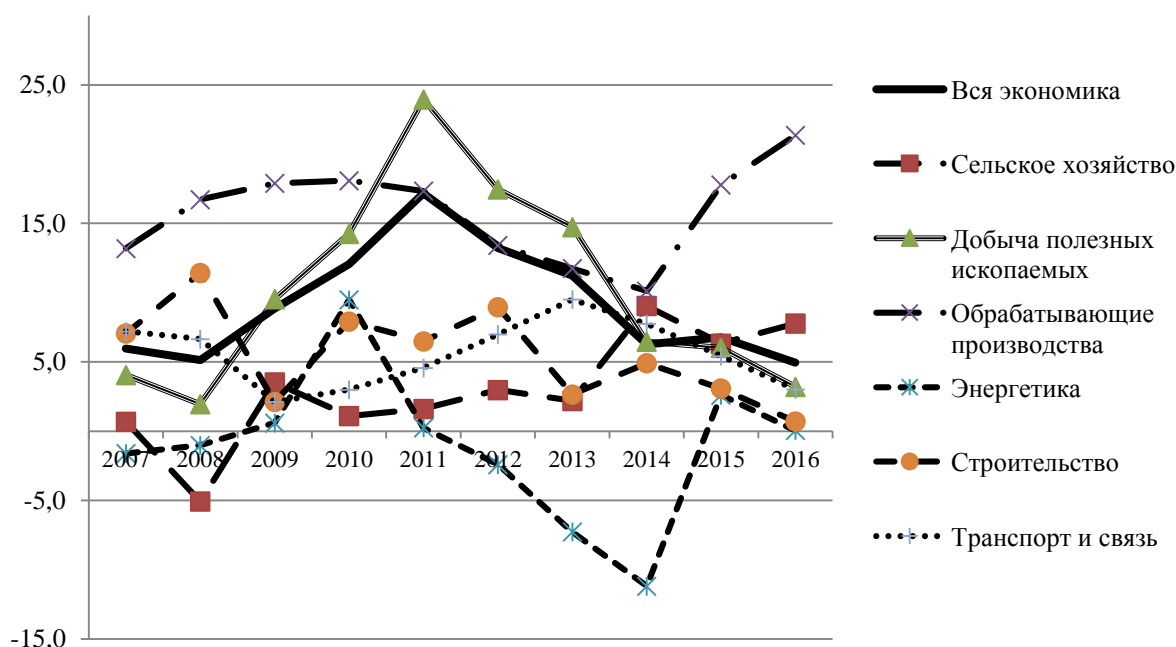

Рис. 4. Рентабельность активов по видам экономической деятельности в экономике Республики Коми за 2007-2016 гг., %

Источник: рассчитано автором на основе [1]

Помимо изменений цен на товарных рынках, нестабильность рентабельности определяется трансфертно-оффшорными играми крупнейших недропользователей. Ни то, ни другое не подвластно интересам народа, поэтому с очевидностью стоит старая хозяйственная задача: снижение зависимости региональной экономики от внешних факторов, выход на устойчивое саморазвитие.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Итак, обзор основных показателей управления финансовыми ресурсами в экономике России за 2003-2016 гг. позволяет сделать следующие выводы.

– за данный период финансовые ресурсы предприятий увеличивались очень быстрыми темпами, значительно опережая другие ключевые компоненты финансовой системы России;

– при общем позитивном влиянии на экономику страны, данный рост имел некоторые отрицательные черты: значительное усиление централизации финансовых ресурсов предприятий в г.Москве; преимущественное наращивание капитала в финансовой деятельности и операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг; первостепенная опора на кредиты и займы при снижении доли собственного капитала; уменьшение эффективности использования средств, проявляющееся в снижении

оборачиваемости активов; сохранение на низком уровне декларируемой рентабельности активов большинства видов деятельности, кроме добычи полезных ископаемых; – в результате финансово-экономического кризиса существенного сокращения общей величины финансовых ресурсов предприятий не наблюдается, уменьшается в основном их спекулятивная составляющая.

Исходя из этих наблюдений, приоритетом экономической политики России и её северных регионов на среднесрочную перспективу, на наш взгляд, должно стать развитие ориентированных на внутренний спрос базовых отраслей реального сектора за счёт собственных источников финансирования. У северных регионов России должна сложиться собственная, не конкурирующая напрямую с другими территориями парадигма постиндустриального развития. Мы предлагаем строить её на идее чистоты в широком смысле этого слова: внутренней дисциплины и целеустремлённости человека, святости семейных отношений, социальной справедливости, бережного отношения к природе и к здоровью, воздержания в материальных интересах в противовес потребительству, преобладания социальных и некоммерческих инноваций над техническими, опоре в развитии преимущественно на соб-

ственные силы с минимизацией платных кредитов.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru>

2. *Половинкин В. Н.* Значение северного и арктического регионов в новых геополитических и геоэкономических условиях / В. Н. Половинкин, А. Б. Фомичев // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 3 (11). – С. 58–63.

3. *Лаженцев В. Н.* Общественный характер концепций развития экономики северных и арктических районов России / В. Н. Лаженцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. № 4. – С. 43–56.

4. *Пилясов А. Н.* И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания / А. Н. Пилясов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 544 с.

5. *Грицюк Т. В.* Финансы предприятий на примере регионов / Т. В. Грицюк, В. В. Котилко. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 488 с.

6. *Broadbent M., Cullen J.M.* Managing Financial Resources. London: Routledge, 2012. 448 p.

7. *Захарченков С. П.* Финансы как целенаправленное движение меновой стоимости капитала / С. П. Захарченков // Бизнес-Информ. 2010. – № 7. – С. 48–54.

8. *Левчаев П. А.* Сущность и экономическая природа финансовых ресурсов предприятий / П. А. Левчаев // Дайджест-финансы. – 2010. – № 6 (186). – С. 45–51.

9. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 - 2017 гг. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_sit

10. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov>

11. Национальные счета России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

12. Уровень жизни населения России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

13. *Березинская О.* Кредитование нефинансового сектора российской экономики: возможности и ограничения / О. Березинская // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 63–74.

14. *Говтвань О. Дж.* Денежно-банковская система России в условиях обострения внешних рисков и угроз: особенности и приоритеты развития / О. Дж. Говтвань., И. Н. Шокин, Н. И. Хватов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2016. – № 1. – С. 65–100.

15. *Моисеев А. К.* «Импортозамещение» денежно-кредитной политики / А. К. Моисеев // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3. С. 3–11.

16. *Катасонов В. Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / В. Ю. Катасонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 1072 с.

References

1. Edinaja mezhdomestvennaja informacionno-statisticheskaja sistema Rosstata [Uniform interdepartmental information and statistical system of Rosstat]. Retrieved from URL: <https://www.fedstat.ru>

2. *Polovinkin, V.N. & Fomichev, A.B.* (2013). The role of northern and Arctic regions in new geopolitical and geoeconomic conditions. The Arctic: ecology and economy, 3 (11), 58–63.

3. *Lazhencev, V.N.* (2016) Public character of concepts of development of economy of the northern and Arctic regions of Russia. Economic and social changes: facts, tendencies, forecast, 4, 43–56.

4. *Piljasov, A.N.* (2009) And the last will become the first: the northern periphery on the way to knowledge economy. Moscow: Librokom, 2009, 544.

5. *Gricjuk, T.V. & Kotilko, V.V.* (2014). Finance of the enterprises on the example of regions. Moscow: Finansy i statistika, 488.

6. *Broadbent, M. & Cullen, J.M.* (2012). Managing Financial Resources. London: Routledge, 448.

7. *Zaharchenkov, S.P.* (2010). Finance as purposeful movement of exchange value of the capital. Business–Inform, 7, 48–54.

8. *Levchaev, P.A.* (2010). The essence and economic nature of financial resources of the enterprises. *Digest–finance*, 6 (186), 45–51.

9. Indeksy potrebitel'skih cen po Rossijskoj Federacii v 1991 - 2017 gg. [Consumer price indexes across the Russian Federation in 1991 - 2017]. Retrieved from http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/

10. Konsolidirovannyj bjudzhet Rossijskoj Federacii i bjudzhetov gosudarstvennyh vnebjudzhetnyh fondov v 2016 g. [The consolidated budget of the Russian Federation and budgets of the state off-budget funds in 2016]. Retrieved from: <http://www.roskazna.ru/ispol/>

11. Nacional'nye scheta Rossii [The national accounts of Russia]. Retrieved from http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

12. Uroven' zhizni naselenija Rossii [Standard of living of the population of Russia]. Retrieved from URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

13. *Berezinskaja, O.* (2016) .Crediting of non-financial sector of the Russian economy: opportunities and restrictions. *Economy Questions*, 3, 63–74.

14. *Govtvan', O.Dzh. & Shokin, I.N. & Hvatov, N.I.* (2016). A monetary banking system of Russia in the conditions of a sharpening of external risks and threats: features and priorities of development Scientific works: Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, 1, 65–100.

15. *Moiseev, A.K.* (2016). "Import substitution" of a monetary policy. *Forecasting problems*, 3, 3–11.

1. *Katasonov, V.Ju.* (2013). Kapitalizm. History and ideology of "a monetary civilization". Moscow: Institute of the Russian civilization, 1072.

Стиров М. М.

Аспекти фінансування підприємств в Республіки Коми Росії

У статті виконується аналіз основних параметрів фінансових ресурсів підприємств економіки північних регіонів Росії по 2003-2016 рр. по Офіційним даними консолідованої фінансової звітності. Розглянуто загальну динаміку активів підприємств, галузева структура економіки, структура джерел капіталу, стан простроченої заборгованості, оборотність і рентабельність активів. Показано особливості економічних змін в періоди криз. Виявлено специфіку руху фінансових ресурсів підприємств в Республіці Коми.

Ключові слова: фінансові ресурси, активи, галузі, підприємства, оборотність, рентабельність, північні регіони, Республіка Коми.

Styrov M.

Aspects of financing of the enterprises in Komi Republic Russia

In the article the analysis of key parameters of financial resources of the enterprises of economy of northern regions of Russia for 2003-2016 according to official figures of the consolidated financial statements is made. The general dynamics of assets of the enterprises, branch structure of economy, structure of sources of the capital, a condition of arrears, turnover and profitability of assets is considered. Features of economic changes during the periods of crises are shown. Specifics of the movement of financial resources of the enterprises in the Komi Republic are revealed.

Keywords: financial resources, assets, branches, enterprises, turnover, profitability, northern regions, the Komi Republic.

Рецензент: Чужмарова С. И. – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Банковское дело» Института экономики и финансов ГОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет», г. Сыктывкар, Россия.

Reviewer: Chuzhmarova S. – Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of Banking Department of Institute of Economics and Finance Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia.

e-mail: kbd@syktsu.ru

Статья подана
29.08.2017 г.

